

Маленькая победа в большой войне

Посвящаю моей прабабушке Елене Августовне Быковой (Миллер)

На снимке: девушки, с которыми Лейна Миллер (вторая слева в верхнем ряду) в годы войны была в трудармии. Стерлитамак, 1946 год

О событиях Великой Отечественной войны я знаю, к счастью, лишь из кинофильмов, художественных книг, рассказов ветеранов. Наша семья хранит память о дедах-участниках войны – в фотографиях, дневниковых записях, сохранившихся с тех времён, рассказах об армейской жизни, передаваемых из уст в уста уже не одним поколением. А 9 мая ежегодно наша большая семья обязательно собирается в доме моей прабабушки Елены Августовны Быковой.

Раньше я не понимал, почему именно прабабушку так поздравляют с этим праздником, ведь она не воевала, а прадеда-фронтовика уже давно нет в живых... Не раз упрашивал прабабушку: «Расскажи, как ты жила во время войны». Она говорила, что не любит об этом вспоминать, что лучше этого мне не знать, тем самым только подогревая мой интерес. Ответ на все интересующие меня вопросы дала мама. Она рассказала, что для бабы Лены это слишком болезненные воспоминания, которые она пыталась вытеснить счастливыми моментами послевоенной жизни, рождением детей, внуков. Но, оказывается, от памяти никуда не деться. Случались минуты, когда баба Лена сама небольшими порциями-кусочками приоткрывала завесу своей юности. Из таких вот кусочков-пазлов была сложена далеко не полная история-картинка ее военной молодости... Семья Лейны Миллер (бабы Лены) принадлежала к числу депортированных немецких семей. Депортированы они были ещё в годы Первой мировой войны с Украины в Алтайский край. Великая Отечественная война принесла новые беды и испытания членам семьи. В 1942 году Лейна 1925 года рождения и её старшая сестра Зара 1921 года рождения были мобилизованы в трудармию и отправлены на Урал на лесозаготовительные работы. Сёстры Миллер, выросшие в алтайских степях, представить себе не могли, какую участь им и другим девушкам-немкам приготовила судьба в чужом краю.

Степным девчонкам, не имевшим навыков работы ни с двуручной пилой, ни с топором, пришлось осваивать всё морозной зимой на лесных делянках. И бог знает, как они, голодные, окоченевшие, выдерживали ежедневную пешую семи-восьмиклометровую дорогу к месту работы от барачных и обратно, передвигаясь при этом по пояс в снегу. А ведь работали полный световой день при двухразовом питании. Экономя свои силы и время для выработки ежедневной рабочей нормы, девушки шли на нарушение техники безопасности: не расчищая снег вокруг дерева, пилили ствол на уровне груди без надруба, поэтому невозможно было предугадать траекторию его падения. Многие девушки погибли во время лесоповала.

Неимоверные физические нагрузки требовали восполнения сил, но скудный паек из хлеба, круп, соли и сахара, который надо было распределять на семь дней, не устраивал молодые, ещё растущие организмы. Зара и Лейна объединяли свои пайки. Большим подспорьем служили доходившие из родительского дома посылки с жиром и сухарями. Но и этого было недостаточно. Отработав день, не утолив голод ужином, сёстры ходили по помойкам, собирали продуктовые отходы: картофельные очистки, мёрзлые капустные листья, грызли их сырыми или варили из них похлёбку. После одного такого похода Зара отравилась: местные намеренно разбрасывали отравленные продуктовые отходы – так они выражали свою неприязнь к наивным девушкам-немкам. Зару увезли в больницу, больше Лейна никогда не видела свою сестру.

С тех пор невысокая, хрупкая шестнадцатилетняя Лейна стала вести себя осторожнее с людьми, но не замкнулась. Были случаи, когда она выступала в роли переводчика в конфликтах между русским и немецким населением трудармии, а иногда и предотвращала их. Ещё в школе ей неплохо давались языки: родным немецким языком она владела в совершенстве, а русский понимала и могла на нём изъясняться.

Общий быт сближает, и чужие люди постепенно становились близкими. Большую помощь в освоении быта оказала учительница-немка, жившая с Лейной в одном бараке. Чтобы девушки не потеряли веру в себя, не опустили руки в тяжёлых жизненных испытаниях, учительница заставляла всех девушек барака ежедневно выполнять гигиенические процедуры, стирать и сушить бельё, штопать, прожаривать раскаленным чугуном утюгом бельевые швы, чтобы спастись от вшей. И молиться. Но от голода молитвы Лейне не помогали, необходимо было приучить желудок обходиться малым количеством пищи. Когда все девушки обращались в молитвах к Богу, Лейна сворачивалась калачиком на нарах, пыталась забыться, заставляя себя заснуть, восстанавливала силы.

Спустя год ослабленных девушек вывезли с территории лесозаготовок для работы на заводах Стерлитамака. Лейне и её подругам, в качестве разнорабочей силы посчастливилось попасть на мясокомбинат. Голодных девушек не допускали до работы с мясом, а они всякий раз, проходя медленным шагом мимо заводской кухни, отгороженной решёткой, с жадностью ловили запахи варившегося мяса для солдатской тушёнки. Женщины, трудившиеся на кухне, проявляли сострадание к изголодавшимся немецким девочкам, подкармливали их бульоном, сваренным здесь же из костей. И девушки выжили, дожили до Великого Дня Победы.

Лейна так и не смогла вернуться домой: с 1946 года она состояла на учёте спецпоселения, и только в 1954 году была освобождена. Всё это время она работала на сплаве леса по Белой. Можно сказать, что война для неё длилась 12 лет только потому, что она была по национальности немкой. И уже после она пустила корни здесь, в Белорецком районе. А реабилитирована она, как жертва политических репрессий, была ещё позже, в 1991 году.

В годовщину 70-летия Победы дети, внуки и правнуки Елены Августовны по традиции соберутся в её доме, но впервые без неё. И для каждого из нашей семьи 9 Мая будет днём её победы над лишениями сурового военного времени, над голодом, над смертью.

Источник:

Горбатов, И. Маленькая победа в большой войне. Посвящаю моей прабабушке Елене Августовне Быковой (Миллер) : [семья Лейны Миллер принадлежала к числу депортированных немецких семей] / И. Горбатов. – Текст : непосредственный // Белорецкий рабочий. – 2015. – 15 апреля. – С. 5.